

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДЛОГ ДОКУМЕНТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ АКТАМ СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XIX в.

Коломийцева Ольга Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tiny-blossom@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы регламентации ответственности за совершение подлога документов по законодательным актам середины XVII – начала XIX в. Автор анализирует и сравнивает историко-правовые акты, закрепляющие ответственность за совершение подлога документов государственной важности, а также частных документов. При детальном анализе нормативно-правовых актов рассматриваемого периода автор приходит к выводу, что наказание за совершение подлога документов устанавливалось самое разнообразное вплоть до смертной казни, но в реальности такое наказание часто заменялось более мягким на основании отдельных изданных правительственных указов. В целом, нормативно-правовые акты середины XVII – начала XIX в. оказали существенное влияние на дальнейшее развитие законодательства, устанавливающего ответственность за подлог документов в российском государстве.

Ключевые слова: Воинский Артикул 1715 г., Генеральный регламент 1720 г., проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г., преступления, подлог документов, уголовная ответственность, система наказаний

CRIMINAL LIABILITY FOR FORGERY OF DOCUMENTS ACCORDING TO LEGISLATION ACTS OF THE MIDDLE OF XVII CENTURY – BEGINNING OF XIX CENTURY

Kolomiytseva Olga V., Postgraduate Student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: tiny-blossom@yandex.ru.

Questions of regulation of liability for legislative acts forgery commitment of the middle of XVII century – beginning of XIX century are being considered in this article. Author of the article analyses and compares historical and legal acts which secure responsibility for national importance documents forgery and also for private documents' forgery. In detailed analysis of legal acts of this particular period the author comes to a conclusion that the punishment for documents forgery was diverse, even up to the death penalty. But in real life this punishment was replaced with the lighter punishment based on separately published government decrees. Generally, legal acts of the middle of XVII century – beginning of XIX century made a significant impact for further development of legislation establishing responsibility for documents forgery in Russia.

Keywords: Military Article 1715, General regulations 1720, Criminal code project of Russian Empire 1813, crime, forgery of documents, criminal responsibility, punishment system

Существенные изменения произошли в правосознании русского общества в период правления Петра I и, несомненно, отразились в правотворческой деятельности государства. Так, основными источниками, отразившими эволюцию системы уголовной ответственности за подлог документов с середины XVII столетия, стали Воинский Артикул 1715 г., Генеральный регламент 1720 г., а также дополнившие их отдельные указы и уголовные законодательные проекты. Воинский Артикул 1715 г. [1, с. 327] является составной частью Воинского Устава и содержит следующие виды преступлений:

- против веры;

- против государства;
- военные преступления;
- должностные преступления;
- преступления против порядка, управления и суда;
- преступления против общественного порядка;
- имущественные преступления;
- преступления против личности и нравственности.

Достаточное внимание было уделено регулированию уголовной ответственности за совершение подлога документов государственной важности. Такие преступления относились к группе преступлений против порядка, управления и суда.

В Воинском Артикуле в гл. 22 «О лживой присяге и подобных сему преступлениях» установлена ответственность за совершение следующих преступлений:

- лживая присяга (арт. 196–198);
- подделка монет (арт. 199);
- подделка мер и весов (арт. 200);
- подделка печатей и писем (арт. 201);
- присвоение чужого имени или прозвища (арт. 202);
- намеренная порча, уничтожение указов и повелений (арт. 203).

Итак, мы видим, что, все виды подлогов, а также схожие иные преступления объединены в одну главу.

Давая всем им общую характеристику, можно сказать, что везде здесь имеется подлог в широком смысле, как он понимался в законодательстве прошлого века, т.е. обман вообще, и этот момент характеризует собой и связывает все разнообразные преступные деяния, отнесенные в данную группу [6, с. 281].

Наказание за изготовление фальшивых печатей и писем назначалось следующее:

- телесные наказания;
- лишение чести;
- лишение имения;
- лишение пожитков и живота.

В статье не указываются, какие именно должны быть телесные наказания за совершение подлога документов. По Воинскому Артикулу за такое преступление могли применяться телесные наказания в виде битья кнутом, шпицрутенами (гибкие прутья) или розгами.

Законодатель закрепил различные виды наказаний за подлог документов. Наказания отличались особой строгостью. Основной целью наказания являлось возмездие и устрашение.

Наибольшее внимание в Генеральном регламенте 1720 г. было уделено должностному подлогу. Ответственность устанавливалась в следующих случаях:

- подлог печатей и писем (гл. XIII);
- неверное составление рапортов, доношений или состояний дел (гл. L);
- фальшивое переправление протоколов, официальных документов и прочих документов (гл. L).

Генеральный регламент определял суровое наказание за совершенный подлог документов в виде смертной казни или пожизненной ссылки на галеру с вырыванием ноздрей и лишением имения. При нанесении небольшого вреда – «меньшее преступление» предполагалась временная ссылка на галеру с лишением всего или части имения или лишением чина, а если преступление было совершено впервые, то могли обойтись денежным штрафом. По мнению

А.А. Жижиленко, в реальности наказание заменялось более мягкими, на основании отдельных указов, в виду тех или других обстоятельств дела [6, с. 271].

В соответствии с Высочайшей резолюцией на докладе Сената от 28 января 1728 г. [5] за незаконное изменение апелляционного срока регистратор магистратской конторы вместо смертной казни по решению Сената должен был подвергнуться бичению кнутом, вырезанию ноздрей, клеймению и ссылке. Однако Екатерина II изменила это решение, постановив лишить виновного должности, заклеить и сослать на каторжные работы пожизненно.

Помимо официальных документов известны случаи подлога и частных документов. Такие документы составлялись без участия должностных лиц. Так, Вексельный Устав 1729 г. [4] в ст. 35 «О воровстве в составе векселей и описках» говорит о составлении поддельного векселя и ссылается в вопросе определения наказания лицу, совершившему преступление к Соборному Уложению 1649 г.

Сенатский указ «О наказании за сочинение фальшивых векселей» от 16 сентября 1774 г. [8] устанавливал подделку векселя в соответствии с гл. 21 п. 9, 64 Уложения и Воинского Устава арт. 189 и приравнивал его к воровству. Артикул 189 определял весьма строгое наказание за воровство: битье шпицрутеном, отрезание носа, ушей, ссылка на каторгу. Однако, для лиц, совершивших подделку векселя, по представленному мнению Юстиц-Коллегии наказание назначалось только в виде битья кнутом. Анализ данной статьи Вексельного Устава позволяет сделать вывод, что хотя данный вид подлога документов и приравнивался к краже, но наказание было значительно смягчено.

Проекты елизаветинской комиссии 1754–1766 г. выделили подлог документов в отдельную главу. Сенатский указ от 24 августа 1754 г. [9] в 57 главе четвертой части закрепил ответственность за подделку следующих документов:

- писем;
- печатей;
- крепостей;
- паспортов.

Деятельность Александра I в области уголовного права можно охарактеризовать двумя законодательными проектами, сыгравшие важную роль в развитии института ответственности подлога документов. Это проект немецкого профессора Якоба 1811 г. и правительственный проект 1813 г.

В уголовном проекте Якоба подлогу документов определяется самостоятельное значение, подлог документов полностью отделен от других схожих преступлений, а в первую очередь от мошенничества. Подлог документов в этом проекте рассматривался в числе публичных преступлений [3, с. 285].

Однако составленный Якобом проект уголовного законодательства нес за собой множество недочетов и противоречий и вскоре он был передан на дальнейшую доработку. По завершению, данный проект уголовного законодательства стал известен под названием проекта Уголовного уложения Российской Империи 1813 г.

В проекте Уголовного уложения Российской Империи 1813 г. [2, с. 57] ответственность за подлог документов закрепляется главным образом в части второй «О наказаниях за государственные и общественные преступления», из чего следует сделать выводы, что подлог документов в проекте также относился к публичным преступлениям.

Следует отметить, что в проекте уложения предложена очень интересная система наказаний. Все наказания были разделены по родам, которые в свою очередь делились на степени по мере важности преступления и по обстоятельствам, отягощающим вину преступника. Наказания, предусмотренные проектом уложения 1813 г., за подлог документов разного рода, были весьма разнообразны.

Установлению уголовной ответственности за совершение разных видов подлога документов посвящен ряд норм проекта Уложения:

- подлог указов от Высочайшего имени (§ 259);
- подлог иных указов, решений, купчих, крепостей, закладных, договоров, заемных обязательств и тому подобных (§ 261);
- подделка частных сделок, счетов, расписок, писем и тому подобных бумаг, а также, если лицо, заведомо знало о подлоге и пользовалось такими документами (§ 262);
- составление подложных свидетельств, паспортов и подобных бумаг (§ 263);
- подписание подложных актов свидетелем, заведомо знавшим о подложности таковых (§ 267);
- принятие в подписи формальных актов подложного имени или звания (§ 272);
- совершение подлога в свидетельстве, поручительстве и других актов при двоебрачии (§ 278).

Ответственность за совершение такого рода подлогов устанавливалась в виде следующих наказаний:

- выставление преступника на эшафот со всенародным прочтением приговора, битье кнутом с заклеиванием лица и вырезанием ноздрей при условии, если преступник не имел никаких чинов и дворянства (§ 259);
- для лиц, не имеющих чинов и дворянства – битье кнутом и ссылка на вечное поселение без заклеивания (§ 261, 263);
- вечная ссылка на поселение без выставления на эшафот с лишением чина и дворянства (§ 259, 261);
- публичный выговор с отрешением от должности на время (§ 272);
- простое отрешение от должности (§ 272);
- отрешение от должностей навсегда, без разжалования (§ 272);
- отрешение от должностей навсегда, разжалование на время с обнаружением приговора, с запрещением входить в общества и носить мундир и шпагу (§ 262);
- разжалование и изъятие знаков отличий без лишения дворянства с назначением жительство навсегда в отдаленных губерниях (§ 261);
- разжалование на время с отрешением от публичных должностей и назначением жительство в отдаленных местах навсегда (§ 263);
- лишение свободы не более чем на пять лет и не менее чем на два года (§ 262, 267, 272, 278);
- лишение свободы более чем на два года и не менее чем на три месяца (§ 267, 272);
- телесное наказание с заключением в рабочие и смиренные дома для «простых людей» (§ 262, 267, 278);
- церковное покаяние (§ 278);
- заключение в монастырь (§ 278).

Анализ статей о подлоге документов проекта Уголовного уложения Российской Империи 1813 г., свидетельствует, что все наказания носили сословный характер и подразделялись на две группы:

- 1) наказания для лиц высших сословий с исключением применения телесных наказаний;
- 2) наказания для непривилегированных классов, которые подвергались разнообразным телесным наказаниям.

Как известно, сам проект 1813 г. не был принят и, соответственно, не вступил в силу, однако он имел, без всяких сомнений, большое значение для дальнейшего развития отечественного уголовного права и законодательства [2, с. 13].

Исследование законодательных актов середины XVII – начала XIX в. позволило сделать определенные выводы.

Во-первых, отечественное уголовное законодательство рассматриваемого периода представило детальную систему различных подлогов документов, как преступлений совершаемых против порядка и управления и охватывающих основные области защиты интересов государства в целом, но и прав частных лиц.

Во-вторых, законодатель придерживался принципа строгой ответственности за совершенный подлог документов, в частности за подлог государственных документов, в основном назначалось самое строгое наказание в виде смертной казни, но на практике наказание часто заменялось более мягким на основании отдельно изданных указов.

В-третьих, законодательство в целом, а также регламентация системы преступлений за совершенный подлог документов, отличались, несовершенством законодательной техники и неопределенностью законодательных формулировок. В некоторых правовых актах, подлог документов довольно близко соприкасался с мошенничеством. Довольно часто факт мошенничества воспринимался непосредственно как подлог, это объяснялось тем что, подлог мог пониматься как обман в общем смысле.

Таким образом, законодательство середины XVII – начала XIX в. уделило значительное внимание правовой регламентации ответственности за совершение подлога государственных и частных документов. Ответственность за подлог документов становится менее суровой, чем на предыдущих этапах правового развития Российского государства. Смертная казнь в некоторых случаях заменялась каторжными работами, различными телесными наказаниями, лишением прав и пр.

Список литературы

1. Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма : в 9 т. / отв. ред. А. Г. Маньков. – М. : Юридическая литература, 1986. – Т. 4. – 512 с.
2. Безверхов А. Г. Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года : монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. – Самара : Самарский ун-т, 2013. – 192 с.
3. Белогриц-Котляревский Л. С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части / Л. С. Белогриц-Котляревский. – Киев – Харьков : Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. – 605 с.
4. Вексельный Устав 1729 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 1. – Т. 4, № 5410. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Высочайшая резолюция на докладе Сената от 28 января 1728 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 1. – Т. 21, № 15336. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Жижиленко А. А. Подлог документов / А. А. Жижиленко. – СПб. : Невская типография, 1900. – 756 с.
7. Сенатский указ «О наказании за сочинение фальшивых векселей» от 16 сентября 1774 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 1. – Т. 4, № 14189. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Сенатский указ «О сочинении по судебным метам проектов Уложения, по плану прилагаемому и о представлении таковых же проектов из Коллегий с их мнениями и планами на рассмотрение Сената» от 24 августа 1754 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 1. – Т. 14, № 10283. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. *Artikul Voinskij 1715 g.* [Marking Military 1715]. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda stanovlenija absoljutizma: in 9 vol.* [Russian law X–XX ages: the Legislation of the period of absolutism: in 9 vol]. Ed. by A. G. Mankov. Moscow, Juridicheskaja literatura publ., 1986, vol. 4, 512 p.
2. Bezverhov A. G., Korostel'jov V. S. *Proekt Ugolovnogo ulozhenija Rossijskoj Imperii 1813 goda* [The draft of the Criminal code of the Russian Empire in 1813]. Samara, Samarskij un-t publ., 2013, 192 p.
3. Belogric-Kotljarevskij L. S. *Ocherki kursa russkogo ugolovnogo prava. Obshhaja i osobennaja chasti* [Essays on the course of Russian criminal law. General and special parts]. Kiev – Kharkov, Juzhno-russkoe knigoizdatel'stvo F.A. Ioganson-na publ., 1908, – 605 p.
4. *Veksel'nyj Ustav 1729 g.* [Bill Charter 1729]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], meeting 1, vol. 4, no. 5410. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
5. *Vysochajshaja rezoljucija na doklade Senata ot 28 janvarja 1728 g.* [Higher resolution on the report of the Senate dated 28 January 1728]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], meeting 1, vol. 21, no. 15336. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
6. Zhizhilenko A. A. *Podlog dokumentov* [Forgery documents]. St. Petersburg, Nevskaja tipografija publ., 1900, 756 p.
7. *Senatskij ukaz «O nakazanii za sochinenie fal'shivyh vekselej» ot 16 sentjabrja 1774 g.* [The Senate's decree “On penalties for writing false bills of exchange” dated September 16, 1774]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], meeting 1, vol. 4, no. 14189. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
8. *Senatskij ukaz «O sochinenii po sudebnym metam proektov Ulozhenija, po planu prilagaemomu i o predstavlenii takovyh zhe proektov iz Kollegij s ih mnenijami i planami na rassmotrenie Senata» ot 24 avgusta 1754 g.* [Senate decree “On the composition by the court met project Code, the plan and the attached performance such as projects of Colleges with their views and plans to the Senate for consideration”, dated 24 August 1754]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], meeting 1, vol. 14, no. 10283. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html.

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ**

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: gulnara.dz@mail.ru.

Калинина Надежда Николаевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а; помощник судьи Советского района г. Астрахани, 414051, Россия, г. Астрахань, ул. Набережная Приволжского Затона, 13б, e-mail: pa-du_1188@mail.ru.

Сиротство остается одной из самых сложных общемировых социальных и научных проблем. Практика реализации выработанной на основе научных подходов социальной политики и профессиональной поддержки сирот показывает, что определенные успехи наталкиваются на организационные препятствия и несовпадение с современными тенденциями развития самого явления сиротства. Все это настоятельно требует объединения усилий международного сообщества при поиске или разработке наиболее эффективных